– Я дома, – разбудил меня мамин голос.

В тот момент, когда я открыл глаза, флуоресцентный свет ослепил моё зрение. Я почувствовал боль и крепко зажмурился. Когда я снова медленно открыл веки, там был знакомый потолок моей комнаты.

Всё моё тело было горячим и потным. Я опустил глаза и увидел свою униформу и кровать.

Я взял часы, стоявшие у моей кровати. Две стрелки на часах показывали, что было уже 21:00.

Было около 18:00, когда я вернулся домой, а это значит, что я проспал почти три часа.

Центр моей головы онемел, и я чувствовал себя ленивым. Некоторое время я лежал в оцепенении, но потом вспомнил, что не приготовил ужин, и поспешно встал. Я снял свою униформу и переоделся в свою домашнюю одежду.

Я засунул рубашку, в которой был весь день, в стиральную машину и открыл дверь гостиной.

– Кеничи-кун, – сказала Идзуми, которая, по-видимому, разговаривала с моей матерью, глядя на меня.

Когда моя мать посмотрела на меня, то сказала:

– Ты сейчас должен готовить обед, не так ли?

– Извини, я заснул.

– Что мне делать теперь, когда ты заснул?

– Мне жаль. Я сейчас всё приготовлю.

Я достал из холодильника купленные ингредиенты. Затем моя мать мягко сказала Идзуми:

– Ты выглядишь намного лучше.

После этих слов она вышла из гостиной. Я думаю, что она пошла в свою комнату, чтобы переодеться.

Мы с Идзуми остались одни. Идзуми была одета в пижаму и толстовку с капюшоном, такую же, как сегодня утром. В ярком свете выражение её лица было гораздо чётче, чем сегодня утром,

когда лихорадка размыла его. Мой пульс снова участился, когда я вспомнил соблазнительный вид спящей Идзуми, которую я видел ранее.

– Ты хорошо себя чувствуешь? – спросил я её.

– Да, мой кашель прекратился, и я думаю, что завтра смогу пойти в школу.

Увидев обычную мягкую внешность Идзуми, я снова почувствовал боль в груди.

Нехорошо. Сейчас она такая милая.

Я немедленно отвернулся от Идзуми, достал напиток, который хранил в холодильнике, и протянул его Идзуми.

– Это от Юрико. По дороге домой я зашёл с ней в аптеку. А ещё, она сказала: «Выздоравливай поскорее».

– Передай ей спасибо от меня, – ответила Идзуми, принимая это с девичьим напряжением.

– Да. Понял.

Я быстро ответил, стараясь не слишком смотреть на лицо Идзуми, и встал на кухне, чтобы приготовить ужин. Мы с мамой теперь прекрасно обходились без каши. Если бы я приготовил специальное меню только для неё, она бы снова забеспокоилась обо мне.

Идзуми встала рядом со мной и наклонила голову, как будто хотела заглянуть мне в лицо.

– Что-то не так? Твоё лицо выглядит немного странным. Может быть, ты тоже простудился?

Она наклонила голову ещё больше, когда я сказал решительно:

– Не волнуйся, это не так!

– Правда? Тогда я рада это слышать… Хочешь, я помогу тебе приготовить ужин?

– Всё в порядке. Просто присаживайся.

Когда я остался один на кухне, то почувствовал облегчение. Мытьё рук холодной водой охладило моё разгорячённое сердце, и я, наконец, начал чувствовать себя спокойно.

Но что это было за удушающее чувство, как будто моё сердце горело в груди?

http://tl.rulate.ru/book/70428/2473163